

"Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты"
жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Scientific Journal

"CENTRAL ASIAN COURIER"

"ОРТАЛЫҚ АЗИЯ КУРЬЕРІ"

ғылыми журнал

Научный журнал

"ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ КУРЬЕР"

2 № 3 (2026)

EDITOR-IN-CHIEF

Zhumatai Samat — General Director of the Institute of History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

Azmukhanova Aiman — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Kazakhstan).

Deputy Editor-in-Chief:

Cherepanov Konstantin — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of the History of Kazakhstan in the 20th Century at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD:

Abazov Rafis — PhD, Adjunct Professor, Columbia University; Vice-Rector for International Cooperation, Kazakh National Agrarian Research University; Director, Institute for Green and Sustainable Development; Coordinator, MBA Program.

Abdyrakhmanov Tolobek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Zhusup Balasagyn Kyrgyz State University (Kyrgyz Republic, Bishkek).

Abil Yerkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan).

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Auanasova Alima — Doctor of Historical Sciences, Professor. L. N. Gumilyov Eurasian National University.

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas, (USA).

Dzhumashev Askar — Doctor of Historical Sciences, Professor, and Head of the Department of History at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities – Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Ismagulov Orazak — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan).

Kabuldinov Ziyabek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, general Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK (Kazakhstan).

Karasayev Gani — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Kokebayeva Gulzhaukhar — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan).

Kozhirova Svetlana — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan).

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford (UK).

Muminov Ashirbek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Istanbul, Turkey).

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter).

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Shaydullaev Shapulat — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Uzbekistan at Termez State University.

Shinji Kato — PhD, Nara National Research Institute for Cultural Properties, Japan.

Turdaliev Cholpon — Doctor of Historical Sciences, Professor at the American University of Central Asia.

Werner Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university (USA).

Zhomart Simtikov — Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Social-Philosophical Disciplines at Abai Kazakh National Pedagogical University.

EXECUTIVE EDITOR

Tashbaeva Kadicha — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology at the B. Dzhamgerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

ACADEMIC EDITOR

Utegenov Marat — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Social and Humanitarian Sciences Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov.

Mukanova Gulnar — Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Astana Branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology.

TECHNICAL SECRETARY

Agzam Raiymbek — Master's degree, staff member of the Institute of the History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

БАС РЕДАКТОР

Жұматайұлы Самат — Қазақстан және Орталық Азия тарихы институтының бас директоры (Қазақстан).

Азмұханова Айман Махсұтқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан).

Бас редактордың орынбасары:

Черепанов Константин Владимирович — тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ХХ ғасырдағы Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, (Қазақстан).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Абазов Рафис Фанисұлы — PhD, Колумбия университетінің адъюнкт-профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, Жасыл және тұрақты даму институтының директоры, МВА бағдарламасының үйлестірушісі.

Абдырахманов Толобек Әбілұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз мемлекеттік университеті (Қырғыз Республикасы, Бішкек).

Ауанасова Әлима Мүсірқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры.

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан).

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті, (АҚШ).

Джумаев Аскар Мамбетович — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасының Ғылым Академиясы Қарақалпақстан бөлімшесінің Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар зерттеу институтының Тарих бөлімі меңгерушісі.

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры.

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан).

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан).

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас директоры (Қазақстан).

Қарасаев Ғани Мұқашұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Мемлекет тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Астана қ.

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Әшірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия, Стамбул қ.).

Оутрам Алан — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер).

Симтиков Жомарт Құдайбергенұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Смағұлов Оразак Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Астана, Қазақстан).

Турдалиева Чолпон Жапарбекқызы — тарих ғылымдарының докторы, Орталық Азиядағы Американи университетінің профессоры.

Шайдуллаев Шапулат — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Термез мемлекеттік университетінің Өзбекстан тарихы кафедрасының меңгерушісі.

Шинджи Като — PhD, Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандарқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясы Б. Жамгерчинов атындағы Тарих, археология және этнология институтының археология бөлімінің меңгерушісі.

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Өтегенов Марат Зеннатұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КеАҚ тарих, география және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының жетекші ғылыми қызметкері.

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Жуматай Самат — Генеральный директор Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Азмуханова Айман Махсатовна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Заместитель главного редактора:

Черепанов Константин Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории Казахстана XX века Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абазов Рафис Фанисович — PhD, адъюнкт-профессор Колумбийского университета, проректор по международному сотрудничеству Казахского национального аграрного исследовательского университета, директор Института зелёного и устойчивого развития, координатор программы МВА.

Абдырахманов Толобек Абилович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, Кыргызский государственный университет им. Жусупа Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек).

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Алиббай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Ауанасова Алима Мусировна — доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Вернер Синтия (Werner Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет (США).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США).

Джумашев Аскар Мамбетович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук (Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан).

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва.

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, Генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Карасаев Гани Мукашевич — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории государства Комитета науки Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Астана.

Като Синдзи (Shinji Kato) — PhD, Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара).

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан).

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби. (Казахстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция, г. Стамбул).

Оутрам Алан — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер).

Симтиков Жомарт Кудайбергенович — кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин Казахского национального педагогического университета имени Абая.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна — доктор исторических наук, профессор Американского университета в Центральной Азии.

Шайдуллаев Шапулат — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Термезского государственного университета.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандаровна — кандидат исторических наук, Заведующая отделом археологии Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Утегенов Марат Зеннатович — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой истории, географии и социально-гуманитарных наук НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова».

Муканова Гюльнар Кайроллиновна — кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан).

Published in the Republic of Kazakhstan
Scientific Journal
“Central Asian courier”
Has been issued as a journal since 2025
ISSN 3105-241X.
Vol. 2. Is. 3, pp. 584–592, 2026
Journal homepage: <https://sjcacourier.com/>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.64970/3105-241X_2026_2_3_584-592

ИЗ ИСТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ТУРКЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНЫХ СЛАВЯН И ЯПОНСКИХ ПОДДАННЫХ)

Ярматов Ойбек Шайманович¹

¹Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова
Самарканд, Республика Узбекистан

Доктор философии по истории (PhD), доцент

 <https://orcid.org/0009-0000-0182-8027>. E-mail: oybekyarmatov78@gmail.com

© Институт истории Казахстана и Центральной Азии, 2026

© Ярматов О.Ш., 2026

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается историческая динамика контактов между Центральной Азией и Японией в широком хронологическом диапазоне – от раннесредневекового периода до начала XX века. Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного осмысления межрегиональных связей, которые проявлялись не только в демографической плоскости, но и в религиозной, культурной, научной и миграционной сферах. *Цель и задачи.* Цель работы заключается в выявлении основных этапов и форм взаимодействия Центральной Азии с Японией, а также в определении роли иностранных сообществ в социально-экономической и культурной жизни Туркестана. Для достижения этой цели поставлены задачи проанализировать ранние каналы контактов, исследовать культурный обмен в рамках Великого шелкового пути, рассмотреть участие японцев в жизни Туркестана и охарактеризовать деятельность южнославянских групп в регионе. *Материалы и методы.* Методологически работа опирается на историко-сравнительный, проблемно-хронологический и биографический подходы, позволяющие проследить как общие тенденции, так и индивидуальные формы межкультурного взаимодействия. Установлено, что первоначальные представления японцев о Центральной Азии формировались под влиянием буддийских миссий, паломнических маршрутов и письменных сведений, распространявшихся через Китай и другие регионы Восточной Азии. Материалы исследования показывают, что контакты между двумя регионами носили двусторонний характер и включали не только торговые связи, но и обмен письменными традициями, музыкальными инструментами, художественными образами и элементами прикладного искусства. *Обсуждение и результаты.* Особое значение имеет биографический пример Иосимура Таса, который демонстрирует, что миграционные процессы конца XIX – начала XX вв. сопровождались глубокой социальной, культурной и религиозной интеграцией иностранцев в туркестанскую среду. *Результаты исследования* также свидетельствуют, что в годы Первой мировой войны южнославянские военнопленные стали заметным элементом социальной структуры Туркестана, а их трудовая, профессиональная и общественная активность оказала влияние на хозяйственное и культурное развитие региона. Показано, что

часть этой диаспоры постепенно перешла от статуса вынужденного миграционного контингента к положению квалифицированных специалистов, общественных деятелей и участников локальных политических процессов. *Заключение.* В заключение обосновывается вывод о том, что связи Центральной Азии с Японией и южнославянским миром представляли собой многослойный исторический феномен, изучение которого углубляет понимание механизмов межрегионального взаимодействия и культурной интеграции в мировой истории.

Ключевые слова: Центральная Азия, Япония, Туркестан, миграция, буддизм, военнопленные, диаспора, межкультурные связи.

Для цитирования: Ярматов О.Ш. Из истории иностранных граждан в Туркестане во второй половине XIX века – начале XX века (на примере южных славян и японских подданных) // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Т. 2. № 3. С. 584–592. (На рус.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_584-592

XIX ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ТҮРКІСТАНДАҒЫ ШЕТЕЛ АЗАМАТТАРЫНЫҢ ТАРИХЫНАН (ОҢТҮСТІК СЛАВЯНДАР ЖӘНЕ ЖАПОН АЗАМАТТАРЫНЫҢ МЫСАЛЫНДА)

*Ярматов Ойбек Шайманұлы*¹

¹Шароф Рашидов атындағы Самарқанд мемлекеттік университеті

Самарқанд, Өзбекстан Республикасы

Тарих бойынша философия докторы (PhD), доцент

 <https://orcid.org/0009-0000-0182-8027> . E-mail: oybekyarmatov78@gmail.com

© Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институты, 2026

© Ярматов О.Ш., 2026

Аңдатпа. *Kіріспе.* Мақалада Орталық Азия мен Жапония арасындағы кең хронологиялық кезеңде – ерте ортағасырлық кезеңнен XX ғасырдың басына дейінгі байланыстардың тарихи динамикасы қарастырылады. Зерттеудің өзектілігі тек демографиялық деңгейде ғана емес, сонымен қатар діни, мәдени, ғылыми және миграциялық салаларда да көрініс тапқан аймақаралық байланыстарды жан-жақты түсіну қажеттілігімен анықталады. *Мақсаты мен міндеттері.* Жұмыстың мақсаты – Орталық Азия мен Жапония арасындағы өзара әрекеттесудің негізгі кезеңдері мен формаларын анықтау, сондай-ақ Түркістанның әлеуметтік-экономикалық және мәдени өміріндегі шетелдік қауымдастықтардың рөлін анықтау. Бұл мақсатқа жету үшін байланыс арналарының алғашқы арналарын талдау, Ұлы Жібек жолы бойындағы мәдени алмасуды зерттеу, жапондардың Түркістан өміріне қатысуын қарастыру және аймақтағы оңтүстік славян топтарының қызметін сипаттау міндеттері қойылған. *Материалдар мен әдістер.* Әдістемелік тұрғыдан алғанда, жұмыс тарихи-салыстырмалы, мәселелік-хронологиялық және өмірбаяндық тәсілдерге негізделген, бұл мәдениетаралық өзара әрекеттесудің жалпы үрдістерін де, жеке формаларын да бақылауға мүмкіндік береді. Жапондардың Орталық Азия туралы алғашқы түсініктері будда миссиялары, қажылық жолдары және Қытай мен Шығыс Азияның басқа аймақтары арқылы таралған жазбаша ақпаратпен қалыптасқаны анықталды. Зерттеу нәтижелері екі аймақ арасындағы байланыстардың екіжақты сипатта болғанын және тек сауданы ғана емес, сонымен қатар жазбаша дәстүрлермен, музыкалық аспаптармен, көркем бейнелермен және қолданбалы өнер элементтерімен алмасуды да қамтығанын көрсетеді. *Талқылау және нәтижелер.* Йошимура Тасаның өмірбаяндық мысалы ерекше маңызды, ол 19 ғасырдың аяғы мен 20 ғасырдың басындағы көші-қон процестері шетелдіктердің Түркістан қауымдастығына терең әлеуметтік, мәдени және діни интеграциясымен қатар жүрді деп көрсетеді. *Зерттеу нәтижелері* сонымен қатар Бірінші дүниежүзілік соғыс кезінде оңтүстік славян әскери тұтқындары Түркістанның

элеуметтік құрылымының маңызды элементіне айналғанын және олардың еңбек, кәсіби және элеуметтік қызметі аймақтың экономикалық және мәдени дамуына әсер еткенін көрсетеді. Бұл диаспораның бір бөлігі біртіндеп мәжбүрлі қоныс аударудан білікті мамандарға, қоғам қайраткерлеріне және жергілікті саяси процестерге қатысушыларға айналғаны көрсетілген. Қорытынды. Мақалада Орталық Азияның Жапониямен және Оңтүстік Славян әлемімен байланысы көп қабатты тарихи құбылыс болғаны туралы қорытынды негізделді, оны зерттеу әлемдік тарихтағы аймақаралық өзара әрекеттесу мен мәдени интеграция механизмдерін тереңдетеді.

Түйін сөздер: Орталық Азия, Жапония, Түркістан, миграция, буддизм, әскери тұтқындар, диаспора, мәдениетаралық қатынастар.

Дәйексөз үшін: Ярматов О.Ш. XIX ғасырдың екінші жартысы – XX ғасырдың басындағы Түркістандағы шетел азаматтарының тарихынан (оңтүстік славяндар және жапон азаматтарының мысалында) // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Т. 2. № 3. 584–592 бб. (Орыс.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_584-592

FROM THE HISTORY OF FOREIGN CITIZENS IN TURKESTAN IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY (USING THE EXAMPLE OF YUGOSLAV AND JAPANESE CITIZENS)

*Yarmatov Oybek Shaimanovich*¹

¹Samarkand State University named after Sharof Rashidov

Samarkand, Republic of Uzbekistan

Doctor of Philosophy (PhD) in History, Associate Professor

 <https://orcid.org/0009-0000-0182-8027>. E-mail: oybekyarmatov78@gmail.com

© Institute of History of Kazakhstan and Central Asia, 2026

© Yarmatov O.Sh., 2026

Abstract. Introduction. This article examines the historical dynamics of contacts between Central Asia and Japan over a broad chronological period – from the early medieval period to the early 20th century. The relevance of the study is determined by the need for a comprehensive understanding of interregional ties, which manifested themselves not only in demographic terms, but also in religious, cultural, scientific, and migratory spheres. *Purpose and objectives.* The aim of the study is to identify the main stages and forms of interaction between Central Asia and Japan, as well as to determine the role of foreign communities in the socio-economic and cultural life of Turkestan. To achieve this goal, the following objectives were set: analyzing early channels of contact, exploring cultural exchange along the Great Silk Road, examining the participation of the Japanese in the life of Turkestan, and characterizing the activities of South Slavic groups in the region. *Materials and methods.* Methodologically, the study relies on historical-comparative, problem-chronological, and biographical approaches, allowing us to trace both general trends and individual forms of intercultural interaction. It has been established that the Japanese's initial perceptions of Central Asia were shaped by Buddhist missions, pilgrimage routes, and written information spreading through China and other regions of East Asia. The research findings demonstrate that contacts between the two regions were bilateral in nature and included not only trade but also the exchange of written traditions, musical instruments, artistic images, and elements of applied art. *Discussion and results.* Of particular significance is the biographical example of Yoshimura Tasa, who demonstrates that migration processes in the late 19th and early 20th centuries were accompanied by profound social, cultural, and religious integration of foreigners into the Turkestan community. The research findings also indicate that during World War I, South Slavic prisoners of war became a significant element of the social structure of Turkestan, and their labor, professional, and social activities influenced the

economic and cultural development of the region. It is shown that part of this diaspora gradually transitioned from the status of forced migrants to that of qualified specialists, public figures, and participants in local political processes. *Conclusion.* The conclusion is that Central Asia's ties with Japan and the South Slavic world represented a multilayered historical phenomenon, the study of which deepens our understanding of the mechanisms of interregional interaction and cultural integration in world history.

Keywords: Central Asia, Japan, Turkestan, migration, Buddhism, prisoners of war, diaspora, intercultural relations.

For citation: Yarmatov O.Sh. From the history of foreign citizens in Turkestan in the second half of the 19th century – beginning of the 20th century (using the example of Yugoslav and Japanese citizens) // Scientific Journal "Central Asian courier". 2026. Vol. 2. No. 3. Pp. 584–592. (In Russ.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_584-592

Введение. Исторические связи между Центральной Азией и Японией представляют собой сложный и многослойный процесс, формировавшийся на протяжении длительного времени. Несмотря на то, что по статистическим данным 1926 г. на территории Узбекистана было зарегистрировано лишь три японских гражданина, что свидетельствует о крайне ограниченных демографических контактах между регионами, исторические источники указывают на гораздо более глубокие и древние формы взаимодействия. Уже с середины первого тысячелетия н.э. формируются первые представления японцев о Центральной Азии, чему способствовало распространение буддизма через территорию региона. Буддийские миссионеры сыграли ключевую роль в передаче географических, культурных и религиозных знаний в Восточную Азию. Значительный вклад в расширение этих знаний внесли путешествия китайского монаха Сюань Цзана, чьи записи стали важным источником информации для стран Восточной Азии, включая Японию. Связи между регионами носили двусторонний характер. Археологические и письменные источники, в частности согдийские надписи, обнаруженные в храме города Нара, свидетельствуют о присутствии центральноазиатских торговцев в Японии.

В рамках Великого шелкового пути происходил не только экономический обмен, но и активное культурное взаимодействие, включая передачу музыкальных традиций и инструментов. В последующие периоды данные контакты эволюционировали, приобретая новые формы. В XIX – начале XX вв. Центральная Азия, находившаяся в составе Российской империи, стала объектом научного, военного и стратегического интереса со стороны японских исследователей. Наряду с этим, индивидуальные биографии, такие как судьба японки Иосимура Таса, отражают процессы межкультурной интеграции и миграции. Одновременно в начале XX в. на территории Туркестана формируется иная группа иностранного населения – южные славяне (сербы, хорваты, словенцы), значительная часть которых оказалась здесь в качестве военнопленных в годы Первой мировой войны. Их социально-экономическая и культурная деятельность оказала заметное влияние на развитие региона.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является комплексный анализ исторических связей между Центральной Азией и Японией, а также изучение роли иностранных сообществ (японцев и южных славян) в социально-экономическом и культурном развитии Туркестана в конце XIX – начале XX вв. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

проанализировать ранние этапы формирования контактов между Центральной Азией и Японией, включая роль буддизма и Великого шелкового пути;

исследовать формы культурного обмена, в том числе в сфере искусства, музыки и письменной традиции;

рассмотреть участие японских исследователей и отдельных представителей японского населения в жизни Туркестана в XIX – начале XX вв.;

изучить биографический кейс Иосимура Таса как пример межкультурной интеграции;

проанализировать численность, социальный состав и экономическую деятельность южнославянских военнопленных в Туркестане;

выявить их роль в формировании социально-экономической и культурной среды региона;

определить особенности трансформации статуса военнопленных в активных участников общественной жизни.

Материалы и методы. Согласно данным 1926 г., на территории Узбекистана было зарегистрировано всего три японских гражданина, что свидетельствует о крайне ограниченных прямых демографических контактах между двумя регионами в тот период [Этнический атлас Узбекистана, 2002: 261]. Однако исторические источники подтверждают, что связи между Центральной Азией и Японией не ограничиваются XX в., а уходят корнями в значительно более ранние эпохи. Первые представления японцев о Центральной Азии начали формироваться уже в середине первого тысячелетия н.э. В этом процессе особую роль сыграли проповедники буддизма – миссионеры. Именно через них географические, культурные и религиозные знания о Центральной Азии распространялись в Восточную Азию, в том числе в Японию. Распространение буддизма через Центральную Азию в Китай, а затем в Японию стало одним из ключевых факторов усиления взаимосвязанности этих регионов.

В VII в. значительный вклад в расширение знаний о данном регионе внесли путешествия известного буддийского монаха Сюань Цзана в Центральную Азию. Собранные им сведения впоследствии стали важным источником информации для стран Восточной Азии, включая Японию. Японские ученые и религиозные круги формировали свои представления о Центральной Азии именно на основе подобных письменных источников. Следует отметить, что данные связи носили не только односторонний характер. Исторические факты свидетельствуют о том, что купцы из Центральной Азии также достигали Восточной Азии, включая Японию. Это подтверждается согдийскими надписями, сохранившимися в храме города Нара [Байпаков, 1998: 28]. Эти надписи свидетельствуют о том, что в рамках Великого шелкового пути активно осуществлялся не только экономический, но и культурный и письменный обмен.

Ярким примером культурных контактов являются взаимовлияния в сфере музыкального искусства. В настоящее время в сокровищнице японского императорского двора хранится музыкальный инструмент «лютня», относящийся к Центральной Азии [Вызго, 1980: 68–69]. Данный инструмент является не только результатом культурного обмена, но и свидетельствует о взаимном проникновении эстетических и художественных представлений двух регионов. Таким образом, связи между Центральной Азией и Японией, зародившись в древности на основе религиозных и торговых контактов, впоследствии обогатились культурными и научными взаимодействиями. Эти исторические процессы и сегодня служат важной теоретической основой для понимания сотрудничества между регионами. Согласно данным музыковеда Т.С. Вызго, в IX–X вв. из Центральной Азии в Японию направлялись различные культурные дары. Этот процесс являлся составной частью масштабного культурного обмена, осуществлявшегося по Великому шелковому пути. Особенно значимыми были контакты в сфере музыкальной культуры, где инструменты и музыкальные традиции передавались как уникальное культурное наследие с Востока на Восток. Это свидетельствует о проникновении центральноазиатской культуры в отдалённые регионы, включая придворную культуру Японии.

Исторические источники также подтверждают, что связи между двумя регионами продолжались и в последующие периоды. В частности, в XIX в. зафиксированы случаи прибытия японцев в Туркестан с различными политическими, научными и военными целями. В этот период Центральная Азия входила в состав Российской империи и представляла собой важный объект международного научного и стратегического интереса. В связи с этим японские путешественники, военные специалисты и исследователи посещали данный регион с целью изучения его историко-культурного наследия. Согласно данным 1897 г., в летописях

Самаркандской области зафиксировано, что один японский военный изучал исторические памятники города Самарканда. В частности, при осмотре комплекса Шахи-Зинда он обратил внимание на керамические изразцы в некоторых помещениях, отметив, что отдельные изображения и орнаменты могли быть выполнены японскими мастерами. Данный факт указывает на возможное взаимовлияние Центральной Азии и Японии в сфере искусства и ремесел [Литопись Самаркандской области 1897–1898 гг., 1899: 285].

Безусловно, данный факт требует дополнительного научного анализа, однако он позволяет предположить, что культурные связи между регионами не ограничивались лишь торговлей или религиозными контактами, но могли проявляться и в прикладном искусстве и архитектурном декоре. Особенно вероятным представляется синтез различных художественных традиций в таких сложных системах, как керамическое оформление. В целом, несмотря на незначительное численное присутствие японцев в Туркестане в XIX в., сам факт их фиксации в исторических источниках имеет важное значение. Это свидетельствует о непрерывности контактов между регионами, которые в разные исторические периоды проявлялись в различных формах и содержании. Связи между Центральной Азией и Японией представляют собой сложный и многоэтапный исторический процесс – от культурного обмена IX–X вв. до научного и военного интереса XIX в. Их глубокое изучение позволяет лучше понять не только историю двух регионов, но и процессы глобальной культурной интеграции.

Особый интерес представляет информация о японке Иосимура Таса, проживавшей в Туркестане в конце XIX – начале XX вв. Её биография является важным источником для изучения миграционных и культурных контактов данного периода, отражая не только индивидуальную судьбу, но и практическое проявление межрегиональных связей между Японией и Центральной Азией. Согласно архивным данным, 7 мая 1899 г. Иосимура Таса получила официальную визу в консульстве Российской империи в городе Нагасаки на основании распоряжения военного губернатора Приморской области. Этот факт свидетельствует о взаимосвязанности административных и миграционных систем Российской империи на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. Путь Тасы из Японии в Туркестан через территорию Российской империи отражает сложный, но четко регламентированный механизм международной мобильности того времени.

2 октября 1902 г. Таса прибыла в Туркестан, что ознаменовало новый этап в её жизни. Уже 25 ноября 1903 г. она получила официальное разрешение на проживание, выданное военным губернатором Ферганской области Арандаренко. Данный документ подтверждает наличие системы регистрации и контроля иностранных граждан в рамках административного аппарата Российской империи. Ключевым событием в её жизни стало 22 декабря 1905 г., когда в возрасте 39 лет она вступила в брак с жителем города Чуст Ферганской области Мамаджоном Мир Бобоевым и приняла ислам. Это свидетельствует о глубокой интеграции в местное общество, включая адаптацию не только на территориальном, но и на религиозно-культурном уровне. Подобные случаи также отражают толерантный и многокультурный характер туркестанского общества.

Таким образом, на примере Иосимура Таса можно увидеть, что Туркестан конца XIX – начала XX вв. являлся не только перекрёстком торговых и политических интересов, но и пространством активного взаимодействия различных народов и культур. Её судьба демонстрирует глубину и многогранность связей между Центральной Азией и Японией. Архивные материалы о ней позволяют изучать данные процессы не только на макроуровне, но и через призму индивидуального человеческого опыта, что делает историческое исследование более конкретным и наглядным [Этнический атлас Узбекистана, 2002: 202].

Обсуждение и результаты. В начале XX в. среди иностранного населения, проживавшего на территории Туркестана, присутствовала небольшая группа представителей южнославянских народов – сербов, хорватов и словенцев, входивших в состав Австро-Венгерской империи. Изначально их численность была незначительной: в Туркестане проживало около 20 человек югославянского происхождения. Они вели хозяйственную

деятельность преимущественно как владельцы мелких торговых лавок, ремесленники, рабочие, а также сельскохозяйственные работники. Это свидетельствует о том, что Туркестан в тот период являлся экономически открытым регионом, испытывавшим потребность в трудовых ресурсах. Однако в годы Первой мировой войны (1914–1918) численность данной группы резко возросла.

Это было связано, прежде всего, с размещением на территории Туркестана военнопленных, захваченных Российской империей из состава армии Австро-Венгрии. По состоянию на 1 ноября 1914 г. на территории современного Узбекистана находилось более 4000 югославских военнопленных. Среди них было зарегистрировано 39 офицеров, 33 представителя духовенства и 1 врач, что свидетельствует о социальной разнородности данной группы. Военнопленные размещались преимущественно в Ташкенте, Самарканде, Скобелеве (ныне Фергана), Джизаке, Каттакургане, Намангане и Новом Бухаре [Надточий, 1985: 74].

С 1915 г. Российская империя начала активно реализовывать политику использования труда военнопленных. В частности, рядовые солдаты выводились из состава армии и распределялись по группам по 25 человек, закрепляясь за русскими крестьянами для выполнения сельскохозяйственных работ. Данный процесс способствовал восполнению дефицита рабочей силы в экономике Туркестана, особенно в аграрном секторе. С 16 марта 1916 г. был введён новый порядок, касавшийся военнопленных, включая югославов. Согласно ему, военнопленным, занятым на частных предприятиях, предоставлялись определённые послабления, что фактически означало смягчение их правового статуса. Это привело к заметным изменениям в их социальном положении и расширению возможностей трудовой деятельности. В результате среди военнопленных сформировались квалифицированные специалисты – кузнецы, механики, токари. В дальнейшем эти специалисты начали активно участвовать не только в экономической, но и в общественно-политической жизни региона.

Среди них выделяются такие личности, как Антон Кокотович, Лукас Критинич, Йозеф Навач, Петер Матанович, занявшие определённое место в жизни местного общества. Таким образом, военнопленные, первоначально привлечённые в качестве принудительной рабочей силы, со временем трансформировались в активный социальный слой. На фоне революционных событий 1917 г. и политической нестабильности значительная часть сербских, хорватских и словенских военнопленных смогла бежать из плена и вернуться на родину. Вместе с тем, часть из них осталась в Туркестане и продолжила свою деятельность. Это обстоятельство стало одним из факторов усложнения этнической структуры региона и формирования новых социальных групп [Надточий, 1985: 64–80]. В целом, появление и деятельность югославских военнопленных в Туркестане в начале XX в. оказали заметное влияние на социально-экономическую жизнь региона. Пройдя путь от принудительной рабочей силы до квалифицированных специалистов и общественно активных участников, они стали важной составляющей туркестанского общества.

В начале XX в. представители южнославянских народов – сербы, хорваты, словенцы, а также чехи и словаки – играли заметную роль не только в экономической, но и в социально-политической и культурной жизни Туркестана. Особенно их активность усилилась в годы Первой мировой войны. В августе 1915 г. офицеры сербской армии – Семиз Лусан, Йозеф Млисевиц и Голубис Мустафа – прибыли в Туркестан и развернули агитационную деятельность среди югославских военнопленных. Их основной целью было привлечение добровольцев в сербские военные формирования. В результате только в Самарканде было зарегистрировано 101 доброволец из числа югославов, что свидетельствует о высоком уровне национального самосознания и политической активности среди военнопленных [Этнический атлас Узбекистана, 2002: 257].

Среди славянских групп особенно выделялись словаки, значительная часть которых относилась к интеллигенции – учителям, врачам и представителям умственного труда. Это способствовало формированию в Туркестане определённого интеллектуального слоя. Кроме того, отдельные представители чешского и словацкого населения участвовали в научных

экспедициях. Так, в 1905–1906 гг. астроном Милан Ростислав Штефаник посетил Самарканд в составе научной экспедиции, где занимался наблюдением солнечного затмения [Петрачкова, Выпуск от 27 сентября 2001 г.].

Среди славянских переселенцев были не только представители интеллигенции, но и специалисты прикладных профессий – строители, резчики по дереву, музыканты и ремесленники. Их деятельность сыграла значительную роль в формировании материально-культурного облика городов, прежде всего Ташкента. В частности, именно они принимали участие в создании скульптурного декора Римско-католической церкви и здания зимнего театра в Ташкенте [Жукова, 1998: 225–236]. В начале XX в. славянская диаспора также проявляла активность в сфере самоорганизации. Чехи и словаки создали в Ташкенте отделение Союза русского, чешского и словацкого общества. В 1918 г. в Коканде в состав данной организации входило более 40 чехов и словаков, а также 405 представителей других славянских народов [Матвеев, 1976: 72].

Инициаторами создания офицерского комитета в Ташкенте в 1917 г. также выступили представители славянских народов – Федер Шай, Адольф Пухес и Матвей Ликулич, что свидетельствует об их активном участии в политических процессах. Летом 1918 г. в состав «Союза иностранных граждан» входило 429 хорватов, одним из лидеров которого был Божидар Муврин. В последующие годы следы данной диаспоры сохранялись. В частности, в 1920-е гг. часть югославы, создавших семьи в Туркестане, осталась проживать в регионе, тогда как другие вернулись на родину. По данным 1920–1930-х гг., на территории Ташкентской области насчитывалось не менее 30 хорватских семей [Матвеев, 1975: 77].

Заключение. Проведённый анализ показывает, что связи между Центральной Азией и Японией имеют глубокие исторические корни и формировались задолго до XX в. Их развитие происходило поэтапно: от религиозно-культурных контактов в эпоху распространения буддизма до более сложных форм взаимодействия, включающих научные, военные и миграционные процессы в период Российской империи.

Несмотря на ограниченное присутствие японцев в Туркестане в количественном отношении, их участие в исследовательской и социальной жизни региона, а также отдельные примеры межкультурной интеграции свидетельствуют о значимости этих контактов. Особый интерес представляет биография Иосимура Таса, отражающая процессы адаптации и включения в местное общество. В то же время, южнославянские военнопленные, оказавшиеся в Туркестане в годы Первой мировой войны, сыграли важную роль в экономической и социальной жизни региона.

Их трансформация из принудительной рабочей силы в квалифицированных специалистов и активных участников общественных процессов демонстрирует сложность и динамичность миграционных явлений. Таким образом, исторические связи между Центральной Азией, Японией и европейскими регионами представляют собой многомерное явление, включающее демографические, культурные и социально-экономические аспекты. Их изучение позволяет глубже понять процессы межрегионального взаимодействия и культурной интеграции в контексте мировой истории.

Литература

- Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пут. Алматы: 1998.
 Вызго Т.С. Музыкальные инструменты Средней Азии. Москва: 1980.
 Этнический атлас Узбекистана. Ташкент: 2002.
 Жукова Л.И. К истории римско-католического костела в Ташкенте // К истории христианства в Средней Азии. Ташкент: 1998.
 Литопись Самаркандской области 1897–1898 гг. // сост. М.Вирицкий. Самарканд: 1899.
 Матвеев А.М. Участие зарубежных выходцев в общественно-политической жизни Туркестана в марте-сентябре 1917 г. // Научные труды ТашГУ. Ташкент: 1975. Выпуск 473.
 Матвеев А.И. Из истории европейских выходцев в Туркестане после Февральской революции // Научные труды ТашГУ. Ташкент: 1976. Выпуск 422.

Надточий О.П. Югославские военнопленные в Туркестане (1914–1917) // Вопросы социально-экономической истории дореволюционного Туркестана. Ташкент: 1985.

Петрачкова Н. Астроном, солдат, политик // Правда Востока. Выпуск от 27 сентября 2001 г.

References

Baipakov, K.M. Medieval Cities of Kazakhstan on the Great Silk Road. Almaty: 1998. (In Russian)

Vyzgo, T.S. Musical Instruments of Central Asia. Moscow: 1980. (In Russian)

Ethnic Atlas of Uzbekistan. Tashkent: 2002. (In Russian)

Zhukova, L.I. On the History of the Roman Catholic Church in Tashkent // On the History of Christianity in Central Asia. – Tashkent: 1998. (In Russian)

Litopis of the Samarkand Region, 1897–1898 // compiled by M.Virisky. Samarkand: 1899. (In Russian)

Matveyev, A.M. Participation of Foreign Emigrants in the Socio-Political Life of Turkestan in March-September 1917 // Scientific Works of TashSU. Tashkent: 1975. Issue 473. (In Russian)

Matveyev, A.I. From the History of European Emigrants in Turkestan after the February Revolution // Scientific Works of TashSU. Tashkent: 1976. Issue 422. (In Russian)

Nadtochiy, O.P. Yugoslav Prisoners of War in Turkestan (1914–1917) // Issues of the Socio-Economic History of Pre-Revolutionary Turkestan. Tashkent: 1985. (In Russian)

Petrachkova, N. Astronomer, Soldier, Politician // Pravda Vostoka. Issue of September 27, 2001. (In Russian)

Жамолова Д. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ ТУРКЕСТАНСКОГО РЕГИОНА И КИТАЯ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)	406
Жандарбек З. ТҮРКІСТАН АТАУЫНЫҢ ШЫҒУ НЕГІЗІ МЕН КИЕЛЛІК СИПАТЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ	418
Жеңіс Е.Ж. ДІН МЕН ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТҮРКІ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІ ЖАЙЛЫ СОҢҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕР	432
Жеңіс Ж.Ж. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТҮРКІ МЕМЛЕКЕТТЕРІНДЕГІ ДӘСТҮР САБАҚТАСТЫҒЫНДАҒЫ ЙАССАУИ ОРЫНЫ	442
Жуматай С. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕБЫВАНИЯ КАЗАХСТАНЦЕВ В ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СУДЕБ ФРОНТОВИКОВ ИЗ КАЗАХСТАНА)	455
Imomov U.I. COVERAGE OF THE HISTORY OF SAMARKAND IN FOREIGN SOURCES: A HISTORICAL ANALYSIS OF THE WORKS OF GERMAN, FRENCH AND RUSSIAN HISTORIANS	465
Кузембайұлы А., Абиля Е. ДУХОВНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	478
Kyrkymbekova A., Nurat I. PARADIGMATIC FEATURES OF STUDYING THE SPIRITUAL AND MORAL EVOLUTION OF PERSONALITY: A SYNTHESIS OF SOCIALIZATION PROCESSES, IDEOLOGICAL PRINCIPLES, AND WORLDVIEW CONCEPTS.	490
Рахмонов Х.Х. ФОРМИРОВАНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ	507
Сатенова М.Р. КАЗАХСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАЗАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ	517
Сиддиков М.Б. СОСТОЯНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКСКОЙ ССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	528
Tergembay K., Beisembayeva A. EXTREME JOURNALISM AND DIGITAL REPRESENTATION OF HISTORICAL EVENTS	537
Тлеубекова Г.Б., Калиева Б.Т. XIX ҒАСЫР АЯҒЫНДАҒЫ СВЕН ГЕДИННИҢ ОРТА АЗИЯҒА САЯХАТЫ: «АЗИЯ АРҚЫЛЫ» («THROUGH ASIA») ЕҢБЕГІНІҢ НЕГІЗІНДЕ	550
Шмыт З. ДРУГИЕ ПОЛЯКИ. ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ КАЗАХСТАНСКИХ ПОЛЯКОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОЗНАНСКИХ ЭТНОЛОГОВ 1990-Х ГОДОВ	563
Ergashev S.M. SOURCE STUDIES OF THE HISTORY OF THE BUKHARA EDUCATION SYSTEM (1920s)	575
Ярматов О.Ш. ИЗ ИСТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ТУРКЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНЫХ СЛАВЯН И ЯПОНСКИХ ПОДДАННЫХ)	584

Редакцияның мекен-жайы:

010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғ., 11/5
Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты
Scientific Journal “Central Asian courier” редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://sjcacourier.com/>
Тел.: +7 (776) 301-11-11 (Ұялы телефон)
+7 (775) 537-77-72 (whatsapp)

E-mail: hkca.kz@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2025 ж. 20 маусымда тіркеліп, № KZ20VPY00122471 куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да
көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.